

**Cour
Pénale
Internationale**

Международный Уголовный Суд

**International
Criminal
Court**

Язык оригинала: **английский**

№: **ICC-01/04-01/06 OA 9 OA 10**

Дата: **11 июля 2008 года**

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Наванетхем Пиллэй (председательствующий судья)
Судья Филипп Кириш
Судья Георгиос М. Пикис
Судья Сан Хюн Сон
Судья Эрки Коурула

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

ПРОКУРОР ПРОТИВ ТОМЫ ЛУБАНГИ ДЫЛО

Общедоступный документ

Решение

**по апелляциям Прокурора и защиты в отношении решения Судебной палаты I от
18 января 2008 года по вопросу об участии потерпевших**

**О решении/распоряжении/постановлении Суда согласно положению 31 Регламента
Суда уведомляются:**

Канцелярия Прокурора

Г-н Луис Морено Окампо, Прокурор
Г-жа Фату Бенсуда, заместитель
Прокурора

Адвокаты

Г-жа Катрин Мабилль
Г-н Жан-Мари Бижу-Дюваль

Законные представители потерпевших

Г-н Люк Валлейн
Г-н Франк Муленда

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Апелляционная палата Международного уголовного суда,

В связи с апелляциями Прокурора и защиты в отношении решения Судебной палаты I от 18 января 2008 года по вопросу об участии потерпевших (ICC-01/04-01/06-1119),

На основании проведенных обсуждений,

Выносит, при частично особых мнениях судьи Кирша и судьи Пикиса, следующее

РЕШЕНИЕ

Решение Судебной палаты I, озаглавленное «Решение по вопросу об участии потерпевших»:

1. по первому спорному вопросу:
 - i) подтверждается в том смысле, что Судебная палата решила, что для целей правила 85 (а) Правил процедуры и доказывания ущерб, причиненный потерпевшим, не обязательно должен быть непосредственным;
 - ii) изменяется таким образом, что Апелляционная палата также считает, что в соответствии с правилом 85 (а) Правил процедуры и доказывания причиненный ущерб обязательно должен быть личным ущербом;
2. по второму спорному вопросу:

отменяется в том смысле, что Судебная палата решила, что ни правило 85 Правил процедуры и доказывания, ни положения Римского статута не предусматривают ограничений для участия потерпевших, пострадавших от преступлений, которые указаны в обвинениях, утвержденных Палатой предварительного производства;
3. по третьему спорному вопросу:

подтверждается в том смысле, что Судебная палата решила, что потерпевшие, участвующие в процессе, могут иметь возможность

представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, если к ним будет обращена соответствующая просьба, и оспаривать допустимость или относимость доказательств в ходе судебного разбирательства.

ОСНОВАНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. В правиле 85 (а) Правил процедуры и доказывания (ниже именуемых «Правила») определено, кто является потерпевшим. Ущерб, причиненный физическому лицу, - это ущерб, понесенный этим лицом, то есть личный ущерб. Материальный, физический и психологический ущерб – это виды ущерба, подпадающего под это правило, если такой ущерб причинен лично потерпевшему. Вопрос, подлежащий определению, состоит в том, является ли причиненный ущерб личным ущербом для данного лица. Если он таковым является, то он может распространяться как на тех, кто пострадал непосредственно, так и на тех, кто пострадал косвенно.

2. Для целей участия в судебном разбирательстве ущерб, предположительно причиненный потерпевшему, и концепция личных интересов в соответствии со статьей 68 (3) Статута должны быть связаны с обвинениями, утвержденными в отношении обвиняемого.

3. Право представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств принадлежит, в первую очередь, сторонам, то есть Прокурору и защите. Однако Апелляционная палата не считает, что эти положения исключают возможность того, чтобы потерпевшие представляли доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривали допустимость или относимость доказательств в ходе судебного разбирательства.

4. Судебная палата правильно определила процедуру и установила пределы, в рамках которых она собирается осуществлять свои полномочия, предоставляя потерпевшим право предъявлять доказательства и знакомиться с ними: i) отдельное ходатайство; ii) направление уведомления сторонам; iii) доказательство личных интересов, затронутых конкретным разбирательством; iv) соблюдение обязательств по раскрытию информации и распоряжений о защите; v) определение оправданности и vi) соблюдение прав обвиняемого и обеспечение справедливого судебного разбирательства. При наличии таких защитительных положений предоставление потерпевшим права участвовать и представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств не противоречит возложенному на Прокурора брeмени в отношении доказывания вины обвиняемого и не противоречит правам обвиняемого и необходимости обеспечения справедливого разбирательства. Приняв такое решение, Судебная палата не дала потерпевшим неограниченное право представлять или оспаривать доказательства, а, напротив, требует от них доказать, почему их интересы затронуты конкретным доказательством или вопросом, после чего Палата в каждом отдельном случае будет решать: разрешать или не разрешать такое участие.

II. СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА

5. 18 января 2008 года Судебная палата I вынесла свое решение по вопросу об участии потерпевших (ниже именуемое «Оспариваемое решение»)¹, в котором она изложила решения относительно роли потерпевших в разбирательстве до начала суда над г-ном Лубангой Дьило и во время суда. В пункте 84 Судебная палата указала, что цель Оспариваемого решения состояла в том, чтобы «[ПЕРЕВОД] дать сторонам и участникам общие руководящие принципы по всем вопросам, связанным с участием потерпевших в течение всего разбирательства».

6. 28 января 2008 года защита² и Прокурор³ обратились с ходатайствами о разрешении на обжалование Оспариваемого решения. 26 февраля 2008 года

¹ ICC-01/01-01/06-1119.

² ICC-01/04-01/06-1135.

Судебная палата дала разрешение на подачу апелляции (ниже именуемое «Решение, дающее разрешение на обжалование»)⁴ по трем спорным вопросам, которые Палата определила следующим образом:

- a. обязательно ли понятие потерпевшего подразумевает наличие личного и непосредственного ущерба;
 - b. должны ли ущерб, предположительно причиненный потерпевшему, и концепция «личных интересов» согласно статье 68 Статута быть связаны с обвинениями, предъявляемыми обвиняемому;
 - c. могут ли потерпевшие, участвующие в судебном разбирательстве, представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств.⁵
7. 10 марта 2008 года Прокурор⁶ и защита⁷ представили свои соответствующие документы в поддержку апелляции, в которых они просили о признании приостанавливающего действия апелляций. 19 марта 2008 года Прокурор представил свой ответ на документ защиты в поддержку апелляции (ниже именуемый «Ответ Прокурора на документ защиты в поддержку апелляции»)⁸.
8. 11 марта 2008 года законные представители потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 представили ходатайство потерпевших а/0001/06, а/0002/06, а/0003/06 об участии в разбирательстве в связи с апелляциями, поданными Прокурором и защитой, в отношении решения Судебной палаты I от 18 января 2008 года по вопросу об участии потерпевших.⁹
9. 18 марта 2008 года Управление общественных адвокатов для потерпевших (ниже именуемое «УОАП») представило просьбу УОАП, выступающего в качестве законного представителя заявителей по делу Лубанги по вопросу об участии в

³ ICC-01/04-01/06-1136.

⁴ ICC-01/04-01/06-1191.

⁵ Ibid., пункт 54.

⁶ ICC-01/04-01/06-1219 ОА9.

⁷ ICC-01/04-01/06-1220 ОА10.

⁸ ICC-01/04-01/06-1233 ОА10. Защита не представила ответ на документ Прокурора в поддержку апелляции.

⁹ ICC-01/04-01/06-1222

промежуточных апелляциях в отношении решения Судебной палаты I от 18 января 2008 года.¹⁰

10. 20 марта 2008 года Апелляционная палата вынесла распоряжение с указанием сроков представления ходатайств об участии в апелляциях и ответов на них (ниже именуемое «Распоряжение Апелляционной палаты от 20 марта 2008 года»).

11. 21 марта 2008 года законные представители потерпевших а/0009/06, а/0106/06, а/0107/06, а/0108/06 и а/0109/06 представили ходатайство об участии в апелляциях, озаглавленное «Ходатайство об участии, представленное потерпевшими а/0009/06, а/0106/06, а/0107/06, а/0108/06, с просьбой разрешить участие в апелляционном производстве в отношении решения, вынесенного Судебной палатой I 18 января 2008 года».

12. 7 апреля 2008 года Прокурор¹³ и защита¹⁴ представили свои соответствующие консолидированные ответы на ходатайства об участии в апелляционном производстве в соответствии с Распоряжением Апелляционной палаты от 20 марта 2008 года.

13. 16 мая 2008 года Апелляционная палата вынесла свое решение, *in limine*, по вопросу об участии потерпевших в апелляциях Прокурора и защиты в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение об участии потерпевших»,¹⁵ в котором ходатайства об участии заявителей, представляемых УОАП, и потерпевших а/0009/06, а/0106/06, а/0107/06, а/0108/06 и а/0109/06 были отклонены. Потерпевшим а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 было предоставлено право участвовать в апелляционном производстве и дано распоряжение сделать их представления к 23 мая 2008 года. Прокурору и защите было дано распоряжение

¹⁰ ICC-01/04-01/06-1228.

¹¹ Распоряжение Апелляционной палаты о дате представления ходатайств об участии потерпевших и о сроке представления Прокурором и защитой ответов на них, ICC-01/04/01/06-1239 ОА9 и ОА10.

¹² ICC-01/04-01/06-1241.

¹³ ICC-01/04-01/06-1266. Исправление к этому ответу было представлено 8 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1266-Corr и ICC-01/04-01/06-1266-Corr-Anx).

¹⁴ ICC-01/04-01/06-1264.

¹⁵ ICC-01/04-01/06-1335.

представить их ответы на представления вышеуказанных потерпевших к 30 мая 2008 года.

14. 21 мая 2008 года законные представители потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 представили «Observations des victimes quant aux appels du Procureur et de la Défence contre la decision du 18 janvier 2008»¹⁶ (ниже именуемые «Замечания потерпевших»).

15. 22 мая 2008 года Апелляционная палата вынесла свое решение по просьбам Прокурора и защиты относительно приостанавливающего действия апелляций в отношении решения Судебной палаты I от 18 января 2008 года по вопросу об участии потерпевших,¹⁷ которым, среди прочего, были приостановлены определенные решения, содержащиеся в Оспариваемом решении, которые стали основанием для обжалуемых спорных вопросов.

16. 30 мая 2008 года Прокурор представил свой ответ обвинения на «Observations des victimes quant aux appels du Procureur et de la Défence contre la décision du 18 janvier 2008»¹⁸ (ниже именуемый «Ответ Прокурора на замечания потерпевших»).

III. СУЩЕСТВО АПЕЛЛЯЦИИ

А. Первый обжалуемый спорный вопрос: обязательно ли понятие потерпевшего подразумевает наличие личного и непосредственного ущерба

17. Первый спорный вопрос, разрешенный для обжалования, поднят только защитой. Прокурор выступает против апелляции защиты по данному вопросу.

1. Соответствующая часть Оспариваемого решения

18. Оценивая концепцию ущерба согласно правилу 85 Правил, Судебная палата в пунктах 90, 91 и 92 Оспариваемого решения указала:

¹⁶ ICC-01/04-01/06-1345.

¹⁷ ICC-01/04-01/06-1347.

¹⁸ ICC-01/04-01/06-1361. Защита не представила ответа на Замечания потерпевших.

[ПЕРЕВОД] 90. После того, как Судебная палата определит, является ли заявитель физическим или юридическим лицом, она рассмотрит вопрос о наличии доказательств (в том числе с учетом заявлений потерпевшего или бланка его заявки) того, что заявителю был причинен какой-либо ущерб в результате совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. 91. Что касается связи между предположительно причиненным ущербом и преступлением, то, хотя в правиле 85 (b) Правил указано, что юридические лица должны «понес[т]и непосредственный ущерб», в правиле 85 (a) Правил это требование в отношении физических лиц не приводится, и, применяя целенаправленное толкование, можно сделать вывод о том, что люди могут быть прямыми или косвенными жертвами преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. 92. Понятийный аппарат Римского статута не содержит определения концепции ущерба согласно правилу 85 Правил. Однако, в соответствии с принципом 8 Основных принципов потерпевшему, индивидуально или коллективно, может быть причинен самый разнообразный ущерб, такой как физическая или умственная травма, душевные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление его основных прав. Этот принцип содержит надлежащие указания.

2. Аргументация защиты

19. Защита утверждает, что «[ПЕРЕВОД] важно прояснить концепцию потерпевшего, с тем чтобы лица, признанные потерпевшими, могли не только эффективно осуществлять свои права, но и делать это таким образом, чтобы не ущемлять права обвиняемого».¹⁹

20. В поддержку этого основания для обжалования защита считает, что понятие потерпевшего обязательно предполагает наличие личного или непосредственного ущерба, как это предусмотрено национальным законодательством или международным правом. Кроме того, защита утверждает, что Судебная палата ошиблась, избрав формулировку принципа 8 «Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»²⁰ (ниже именуемых «Основные принципы 2005 года») для вывода о том, что потерпевшему, индивидуально или коллективно, может быть причинен самый разнообразный

¹⁹ ICC-01/04-01/06-1220, пункт 15.

²⁰ Ibid, пункт 25. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, резолюция 60/147, 16 декабря 2005 года.

ущерб, такой как физическая или умственная травма, душевные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление его основных прав.²¹ Защита, соглашаясь с аргументацией судьи Блаттманна, изложенной в его Отдельном и особом мнении, приложенном к Оспариваемому решению, утверждает, что «[ПЕРЕВОД] Основные принципы [2005 года] сначала были предметно рассмотрены, а затем отвергнуты в ходе подготовительной работы, которая легла в основу составления Статута, и что толкование большинства выходит за рамки того, что было одобрено в законодательном порядке».²² Как следствие, защита утверждает, что «[ПЕРЕВОД] было бы неуместно ссылаться на них [Основные принципы 2005 года] при определении понятия потерпевшего и расширять понятие ущерб, охватывая косвенный ущерб и коллективный ущерб».²³

21. Что касается концепции «косвенного ущерба», то защита утверждает, что, поскольку участие потерпевших в разбирательстве затрагивает права обвиняемого, их допуск следует толковать строго, и что «[ПЕРЕВОД] в Статуте или в Правилах процедуры и доказывания нигде прямо не говорится, что косвенный ущерб может давать основание для такого допуска. Напротив, в правиле 85 подчеркивается причинно-следственная связь, которая должна существовать между преступлением и предполагаемым ущербом».²⁴ Защита ссылается на национальные юрисдикции и Статут чрезвычайных палат судов Камбоджи, где ущерб, причиненный заявителю-потерпевшему, должен быть «[ПЕРЕВОД] непосредственным следствием правонарушения, личным и реально имевшим место».²⁵

3. *Ответ Прокурора на аргументацию защиты*

22. Прокурор не согласен с аргументацией защиты в отношении первого обжалуемого спорного вопроса. В Ответе Прокурора на документ защиты в поддержку апелляции он, в том что касается вопроса о «личном ущербе», утверждает, что «[ПЕРЕВОД] Судебная палата никогда не заявляла, что лицо, которому лично не был причинен ущерб в результате преступления, подпадающего

²¹ Ibid.

²² Ibid., пункт 27.

²³ Ibid., пункт 28.

²⁴ Ibid., пункт 30.

²⁵ Ibid., пункт 32.

под юрисдикцию Суда, может быть рассмотрено для целей правила 85».²⁶ Он утверждает, что Судебная палата, наоборот, постановила, что для целей вынесения ею определения она будет «[ПЕРЕВОД] изучать вопрос о том, существуют ли доказательства... того, что заявителю был причинен какой-либо ущерб в результате совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда».²⁷ Соответственно Прокурор утверждает, что аргументы защиты относительно того, что согласно правилу 85 требуется доказать личный характер конкретного ущерба, не связаны ни с какой предполагаемой ошибкой в Оспариваемом решении и должны быть отвергнуты.

23. В отношении спорного вопроса о «непосредственном ущербе» Прокурор утверждает, что Судебная палата правильно не исключила из понятия «потерпевший» в правиле 85 (а) Правил тех лиц, «[ПЕРЕВОД] которые не являлись непосредственным объектом преступления, но которым был причинен косвенный ущерб в результате совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда».²⁸ Он утверждает, что история переговоров в отношении правила 85 показывает, что тема определения потерпевшего, особенно применительно к лицам, которым был причинен косвенный ущерб, активно обсуждалась и что в отсутствие согласия решение о том, какие группы лиц следует включать в это определение в итоге было оставлено на усмотрение Суда. Он заявляет, что ни одна категория потерпевших изначально не была исключена из охвата правила 85 и что ничто в истории переговоров не свидетельствует о том, что Основные принципы были отвергнуты составителями Правил таким образом, что это не позволяет Суду даже учитывать их в своих судебных определениях.²⁹

24. В свете вышеизложенного Прокурор утверждает, что «[ПЕРЕВОД] вопрос о степени близости потерпевшего к источнику причинения ущерба (т.е. преступлению или преступлениям) должен быть оставлен на усмотрение Палаты, которая должна оценивать его в каждом отдельном случае и определять, с учетом обстоятельств конкретного дела, достигнут ли соответствующий порог причинения

²⁶ ICC-01/04-01/06-1233, пункт 9.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid., пункт 10.

²⁹ Ibid., пункт 11.

ущерба, для того чтобы данное лицо можно было считать потерпевшим по смыслу правила 85 Правил. Проводя это изучение, Судебная палата может прийти к выводу о наличии определенных степеней причинения косвенного ущерба, которые выходят за рамки правила 85, но тем не менее охватываются положениями, касающимися возмещения ущерба потерпевшим».³⁰ Прокурор утверждает, что Оспариваемое решение правильно допускает возможность вынесения такого определения в каждом отдельном случае и что Апелляционной палате не следует его отменять.

4. *Замечания потерпевших*

25. В отношении спорного вопроса о «личном ущербе» законные представители согласны с Прокурором в том, что Судебная палата не постановляла, что «[ПЕРЕВОД] заявителю, претендующему только на коллективный ущерб, без доказательства наличия личного ущерба, следует предоставлять статус потерпевшего. Поэтому неясно, в какой части должно быть отменено решение от 18 января».³¹ Кроме того, законные представители утверждают, что данный спорный вопрос «[ПЕРЕВОД] заслуживает нюансированного подхода» и что «[ПЕРЕВОД] составители текстов Суда, в особенности, когда речь идет об участии в разбирательстве потерпевших, принимали во внимание тот факт, что массовые преступления часто приводят к страданиям, являющимся как индивидуальными, так и коллективными».³² Законные представители замечают, что «[ПЕРЕВОД] правило 85 само по себе не обязательно исключает тех лиц, которые утверждают о своей принадлежности к группе или коллективу (этническому, национальному, религиозному, местному...), который являлся объектом преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. Соответственно, принадлежность к группе, являвшейся объектом массового преступления, вызовет, более того, у человека как минимум умственный ущерб, и в этом смысле различие, проводимое защитой,

³⁰ Ibid., пункт 12.

³¹ ICC-01/04-01/06-1345, пункт 7.

³² Ibid., пункт 8.

между индивидуальным и коллективным страданием представляется надуманным и гипотетическим».³³

26. В отношении вопроса о «непосредственном ущербе» законные представители заявляют, что «[ПЕРЕВОД] проведение различия между двумя категориями потерпевших [в правиле 85 (а) и (b) Правил] показывает, что составители Правил процедуры хотели ввести дополнительное условие для организаций и учреждений, которое, а *contrario*, они не хотели устанавливать для физических лиц».³⁴ В противовес аргументам, выдвигаемым защитой, законные представители утверждают, что «[ПЕРЕВОД] в подготовительной работе нет никаких свидетельств того, что Декларация основных принципов справедливости для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, резолюция 40/34 от 29 ноября 1985 года (ниже именуемая «Декларация принципов 1985 года»), была отвергнута делегациями из-за отсутствия нормативности или актуальности и что, соответственно, Суд не может использовать [Декларацию принципов 1985 года] в качестве универсально признанного источника международного права в процессе отправления им своих судебных функций».³⁵ Аналогичным образом, они утверждают, что «[ПЕРЕВОД] нет оснований считать, что составители текстов Суда имели явное намерение исключить из определения некоторые категории потерпевших, обычно признаваемые в международном праве, такие как косвенные потерпевшие».³⁶

27. Законные представители заявляют, что, если бы Декларация основных принципов 1985 года не могла служить обоснованным и актуальным источником права, применимым согласно статье 21 (1) (b) Статута, одна лишь ссылка Судебной палаты на нее в Оспариваемом решении «[ПЕРЕВОД] сама по себе не может быть основанием для оспаривания обоснованности и/или актуальности этого решения».³⁷

³³ Ibid., пункт 9.

³⁴ Ibid., пункт 12.

³⁵ Ibid., пункт 17.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid., пункт 18.

5. Ответ Прокурора на замечания потерпевших

28. Прокурор не возражает против замечаний потерпевших по вопросу о косвенном ущербе и напоминает о своем собственном представлении относительно того, что «[ПЕРЕВОД] лица, которым косвенно был причинен ущерб в результате преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, могут считаться потерпевшими согласно правилу 85 в силу их собственных страданий».³⁸

6. Определение Апелляционной палаты

29. Правило 85 Правил гласит:

Для целей Статута и Правил процедуры и доказывания:

а) «потерпевшие» означает физических лиц, которым причинен ущерб в результате совершения какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда;

б) к потерпевшим могут быть отнесены организации или учреждения, которые понесли непосредственный ущерб, причиненный какому-либо виду их имущества, предназначенного для религиозных, образовательных, художественных или научных или благотворительных целей, либо их историческим памятникам, больницам и другим местам и объектам гуманитарного назначения.

30. Анализируя связь между «[ПЕРЕВОД] предположительно причиненным ущербом и преступлением»,³⁹ Судебная палата сопоставила правило 85 (а) и правило 85 (б) Правил, усмотрев значение в том, что в правиле 85 (а) слово «непосредственный» было опущено, и придя к выводу о том, что при целенаправленном толковании правила 85 (а) «[ПЕРЕВОД] люди могут быть непосредственными или косвенными жертвами преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда».⁴⁰ Апелляционная палата отмечает, что согласно правилу 85 (б) Правил определение потерпевших организаций или учреждений ограничивается теми, которые понесли «непосредственный ущерб, причиненный какому-либо виду их имущества». Указанный вид «ущерба» касается организаций или учреждений, а не физических лиц. Тем самым он отличается от того вида ущерба, о котором

³⁸ ICC-01/04-01/06-1361, пункт 14.

³⁹ ICC-01/04-01/06-1119, пункт 91.

⁴⁰ Ibid.

говорится в правиле 85 (а) Правил, а именно ущерб, причиненного физическим лицам.

31. Слово «ущерб» в его обычном значении означает боль, травму или урон.⁴¹ Оно имеет то же значение в юридических текстах, означая травму, утрату или урон,⁴² и именно это значение слово «ущерб» имеет в правиле 85 (а) Правил.

32. Апелляционная палата считает, что ущерб, причиненный физическому лицу, - это ущерб, понесенный этим лицом, т.е. личный ущерб. Материальный, физический и психологический ущерб – это формы ущерба, подпадающие под это правило, если они были причинены лично потерпевшему. Ущерб, понесенный одним потерпевшим в результате совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, может повлечь за собой ущерб, причиненный другим потерпевшим. Это очевидно, например, в той ситуации, когда между потерпевшими существуют близкие личные отношения, такие как отношения между ребенком-солдатом и родителями этого ребенка. Вербовка ребенка-солдата может привести к личным страданиям как самого этого ребенка, так и родителей этого ребенка. Именно таким образом Апелляционная палата понимает заявление Судебной палаты о том, что «[ПЕРЕВОД] люди могут быть непосредственными или косвенными жертвами преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда». Вопрос, который предстоит решить, заключается в том, является ли причиненный ущерб личным для данного лица. Если является, то он может распространяться как на непосредственных, так и на косвенных потерпевших. Вопрос о том, причинен ли какому-либо лицу ущерб в результате преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, и является ли оно тем самым потерпевшим с точки зрения Суда, нужно будет решать в свете конкретных обстоятельств.

33. Апелляционная палата отмечает, что Судебная палата, ссылаясь на Основные принципы 2005 года, «руководствовалась» формулировкой принципа 8. Однако, как отмечено выше, ее решение было основано на анализе правила 85 (а) и правила 85 (b) Правил. Апелляционная палата не находит никакой ошибки в ссылке Судебной палаты на Основные принципы 2005 года для целей руководства.

⁴¹ Shorter Oxford English Dictionary, Volume 2, 5th Edition 2002, стр. 1199.

⁴² Black's Law Dictionary 8th Edition 2004, стр. 734

34. Как указано выше в пункте 18, Судебная палата отметила, что в соответствии с принципом 8 Основных принципов 2005 года «[ПЕРЕВОД потерпевшему, индивидуально или коллективно, может быть причинен самый разнообразный ущерб, такой как физическая или умственная травма, душевные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление его основных прав». Защита утверждает, что Судебная палата совершила ошибку, избрав формулировку принципа 8 для вывода о том, что потерпевший может пострадать и индивидуально, и коллективно.

35. Апелляционная палата считает, что, несомненно, может иметь место ущерб, являющийся по своему характеру как личным, так и коллективным. Тот факт, что ущерб является коллективным, не дает оснований ни для включения, ни для исключения этого ущерба при определении того, является ли какое-либо лицо потерпевшим с точки зрения Суда. Вопрос, который предстоит решить, заключается в том, является ли ущерб личным для данного потерпевшего. Понятие об ущербе, причиненном коллективу, как таковое, не имеет к этому отношения и не определяет решение.

36. В пункте 90 Оспариваемого решения Судебная палата, рассматривая концепцию «ущерба» согласно правилу 85 Правил, постановила, что после того, как она определит, является ли заявитель, просящий об участии в качестве потерпевшего, физическим или юридическим лицом, она рассмотрит вопрос о том, был ли заявителю причинен *какой-либо* ущерб в результате совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

37. Защита утверждает, что этот вывод Судебной палаты может толковаться таким образом, что лица, которым не был причинен личный ущерб, могут считаться потерпевшими согласно правилу 85. Апелляционная палата, принимая к сведению мнения, высказанные Прокурором и законными представителями потерпевших в этом отношении, считает, что Судебная палата совершила упущение, не констатируя прямо, что лишь лица, которым был причинен личный ущерб, могут считаться потерпевшими для целей правила 85 (а) Правил. Такое упущение, по всей видимости, произошло из-за того, что она сосредоточила

внимание на толковании правила 85 Правил в контексте «непосредственного и косвенного ущерба» вместо того, чтобы сделать упор на требовании относительно того, что согласно правилу 85 (а) Правил ущерб, причиненный потерпевшему, должен быть личным.

38. Апелляционная палата выносит следующее определение по первому оспариваемому спорному вопросу: понятие потерпевшего обязательно предполагает наличие личного ущерба, но не обязательно предполагает наличие непосредственного ущерба.

39. Соответственно, Апелляционная палата подтверждает вывод Судебной палаты в том смысле, что Судебная палата постановила, что ущерб, причиненный потерпевшим, не обязательно должен быть непосредственным, и изменяет решение, включая в него положение о том, что ущерб, причиненный потерпевшему, подающему заявление для целей статьи 85 (а), должен быть личным ущербом.

В. Второй обжалуемый спорный вопрос: должны ли ущерб, предположительно причиненный потерпевшему, и концепция «личных интересов» согласно статье 68 Статута быть связаны с обвинениями, предъявляемыми обвиняемому

40. По второму оспариваемому спорному вопросу, разрешенному для обжалования Судебной палатой, апелляции поданы как Прокурором, так и защитой.

1. Соответствующая часть Оспариваемого решения

41. В отношении второго оспариваемого спорного вопроса Судебная палата в пунктах 93, 95 и 96 Оспариваемого решения заявила:

[ПЕРЕВОД] 93. Положения правила 85 Правил не предусматривают ограничений для участия потерпевших, которые являются жертвами преступлений, перечисленных в обвинениях, утвержденных Палатой предварительного производства I, и такие ограничения не предусмотрены в положениях Римского статута.

95. В принципе, участвовать может потерпевший, являющийся жертвой любого преступления, подпадающего под юрисдикцию суда. Однако, само собой разумеется, было бы бессмысленным и противоречащим интересам справедливости разрешать всем таким потерпевшим участвовать в качестве потерпевших в деле против г-на Томи Лубанги Дьило, учитывая то, что доказательства и вопросы, подлежащие изучению по данному делу (которые будут зависеть от того, какие обвинения ему будут предъявлены), зачастую никак не будут связаны с преступлениями, приведшими к причинению ущерба потерпевшим, входящим в эту очень широкую категорию. Положения статьи 68 (3) Статута однозначны: «[...]». Если применять это важнейшее требование, то интересы многих потерпевших даже в связи с Ситуацией в Демократической Республике Конго не будут связаны с существом данного дела (вопросы и доказательства), и, следовательно, предоставлять им право участия не служило бы никакой полезной цели. Решающий вопрос состоит в том, свидетельствует ли содержание стандартного формуляра заявки, подтверждаемое докладом, который представлен Палате Секцией Секретариата по вопросам участия потерпевших и возмещения им ущерба, об одном из следующих двух фактов:

- i) существует ли реальная доказательственная связь между потерпевшим и доказательствами, которые Суд будет рассматривать в

ходе суда над г-ном Томой Лубангой Дыло [...], что приводит к выводу о том, что затронуты личные интересы потерпевшего? или

ii) касается ли потерпевшего вопрос, возникающий в ходе суда над г-ном Томой Лубангой Дыло, вследствие того, что он на самом деле затрагивает его личные интересы?

96. После того, как Судебная палата вынесет первоначальное определение о том, что потерпевшему разрешается участвовать в разбирательстве, [...] потерпевшему, чтобы участвовать в любом конкретном этапе разбирательства, [...] необходимо будет изложить в письменном заявлении, составляемом в свободной форме, причины, по которым его интересы затронуты доказательствами или вопросом, возникшем в тот момент в деле, а также характер и объем участия, о которых он просит.

2. *Аргументация Прокурора*

42. В отношении второго обжалуемого спорного вопроса Прокурор утверждает, что Судебная палата совершила ошибку в своем подходе к требованиям к участию потерпевших в судебном этапе разбирательства. В подтверждение своей аргументации Прокурор заявляет, что решение об участии потерпевших в судебном разбирательстве должно приниматься в рамках полномочий Судебной палаты. Полномочия Судебной палаты ограничены параметрами, перечисленными в обвинениях, и она не наделена правом выносить какие-либо оценки, в том числе в отношении участия потерпевших, выходящие за строгие рамки обвинений, предъявляемых какому-либо лицу.⁴³ Таким образом, Прокурор утверждает, что, если против какого-либо лица возбуждено уголовное дело, то для надлежащего определения личных интересов для целей участия потерпевших необходимо доказать, что личные интересы заявителя затронуты в связи с предъявленными обвинениями.⁴⁴

43. Кроме того, Прокурор утверждает, что Судебная палата совершила ошибку в пункте 97 Оспариваемого решения, объединив общую заинтересованность потерпевших в участии, в частности, «[ПЕРЕВОД] заинтересованность в проверке конкретных фактов и установлении истины», с ролью Прокурора. Признавая, что у потерпевших имеется общая «заинтересованность» в установлении истины в

⁴³ ICC-01/04-01/06-1219, пункт 15.

⁴⁴ Ibid., пункт 18.

отношении конкретных обвинений, Прокурор в то же время считает, что такая заинтересованность не может являться «[ПЕРЕВОД] единственной или главной основой для участия, поскольку расследование преступлений и установление истины является задачей и функцией, возложенной Статутом на Прокурора».⁴⁵

44. Кроме того, Прокурор утверждает, что подход, избранный Судебной палатой в отношении участия потерпевших, создает тяжелое бремя для потерпевших, желающих осуществить свое право на участие. Он также приводит к неопределенности в отношении того, кто может участвовать в разбирательстве и на каких его этапах, вместо того, чтобы изначально определить личность и число потерпевших, участвующих в разбирательстве, и объем и условия их участия. Это, по его мнению, сказывается на быстром и справедливом проведении разбирательства.⁴⁶

3. Аргументация защиты

45. Защита, подчеркивая особое мнение судьи Блаттманна, не согласна с выводом Судебной палаты о том, что причиненный ущерб и личные интересы потерпевших не ограничиваются вменяемыми в вину преступлениями.

46. В поддержку своей аргументации защита утверждает, что отсутствие требования относительно наличия связи между статусом потерпевшего и его правами на участие, с одной стороны, и обвинениями, предъявляемыми обвиняемому, с другой стороны, приведет к нарушению принципа законности.⁴⁷

47. Защита утверждает, что статьи 5, 11 и 12 Статута устанавливают рамки, ограничивающие юрисдикцию Суда, и что юрисдикция Судебной палаты определяется параметрами, изложенными в обвинениях, предъявляемых обвиняемому. Кроме того, защита считает, что обвинения, утвержденные Палатой предварительного производства, представляют собой «[ПЕРЕВОД] временные, географические и личностные рамки, в пределах которых Судебная палата имеет юрисдикцию». В силу этого, ущерб, причиненный потерпевшему, должен быть

⁴⁵ Ibid., пункт 21.

⁴⁶ Ibid., пункты 24 по 26.

⁴⁷ ICC-01/04-01/06-1220, пункт 34.

связан с обвинениями, равно как должны быть связаны с ними и личные интересы потерпевшего.⁴⁸

48. Наконец, хотя защита и отмечает, что Палаты предварительного производства постоянно требовали наличия причинно-следственной связи между ущербом, предположительно причиненным заявителю, просящему о предоставлении статуса потерпевшего, и вменяемыми в вину преступлениями, она в то же время утверждает, что последствия Оспариваемого решения приведут к тому, что обвиняемому «[ПЕРЕВОД] придется иметь дело с доказательствами и выступлениями, не имеющими отношения к предъявленным ему обвинениям».⁴⁹

4. Ответ Прокурора на аргументацию защиты

49. Прокурор отмечает, что по второму спорному вопросу он, в своей собственной апелляция в отношении Оспариваемого решения, исходит из тех же оснований, что и основания, приведенные защитой, и поэтому он не возражает против апелляции защиты по данному вопросу.⁵⁰

5. Замечания потерпевших

50. Законные представители потерпевших, которым разрешено участвовать в апелляциях, утверждают, что ущерб, причиненный этим потерпевшим, а также их личная заинтересованность в получении возмещения ущерба непосредственно связаны с обвинениями, предъявляемыми г-ну Лубанге.⁵¹ Они, действительно, утверждают, что «[ПЕРЕВОД] ввиду того, что такое возмещение ущерба зависит от вынесения обвинительного приговора обвиняемому, потерпевшие лично заинтересованы в доказательстве выдвинутых обвинений».⁵²

51. Законные представители «[ПЕРЕВОД] полагаются на мудрость Суда в вопросе о возможном участии в разбирательстве потерпевших, которым был

⁴⁸ Ibid., пункты 35 и 36.

⁴⁹ Ibid., пункты 38 и 39.

⁵⁰ ICC-01/04-01/06-1233, пункты 14 и 15.

⁵¹ ICC-01/04-01/06-1345, пункт 20.

⁵² Ibid.

причинен ущерб, лишь косвенно связанный с обвинениями [...], или которые высказывают заинтересованность, никак не связанную с обвинениями».⁵³

6. *Ответ Прокурора на замечания потерпевших*

52. Прокурор отмечает, что потерпевшие, которым предоставлено право участия в данном деле, связывают причиненный им ущерб с обвинениями. Аналогичным образом, участие потерпевших должно быть связано с параметрами, изложенными в обвинениях.⁵⁴ Однако Прокурор не согласен с утверждением законных представителей относительно того, что потерпевшие имеют личную заинтересованность в доказательстве обвинений. Он утверждает, что, «[ПЕРЕВОД] хотя потерпевшие в целом заинтересованы в установлении истины в отношении обвинений, такую заинтересованность нельзя толковать или применять таким образом, чтобы путать ее с ролью Прокурора».⁵⁵

7. *Определение Апелляционной палаты*

53. Как отмечено в пункте 41 выше, Судебная палата заявила, что «[ПЕРЕВОД] [п]оложения правила 85 Правил не предусматривают ограничений для участия потерпевших, которые являются жертвами преступлений, перечисленных в обвинениях, утвержденных Палатой предварительного производства I, и такие ограничения не предусмотрены в положениях Римского статута».

54. Апелляционная палата признает, что положения правила 85 Правил не предусматривают ограничения участия потерпевших вменяемыми в вину преступлениями. Однако, это положение следует читать в контексте, а также в свете его объекта и целей.

55. Толкование Статута регулируется общим принципом толкования договоров, изложенным в статье 31 (1) Венской конвенции по праву договоров,⁵⁶ согласно которому «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным

⁵³ Ibid., пункт 21.

⁵⁴ ICC-01/04-01/06-1361, пункт 15.

⁵⁵ Ibid., пункт 19.

⁵⁶ Венская конвенция по праву договоров, подписанная 23 мая 1969 года и вступившая в силу 27 января 1980 года, United Nations Treaty Series, vol. 1155, 18232.

значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора». Тот же самый принцип толкования применяется к Правилам.

56. Апелляционная палата напоминает свое решение по ходатайству Прокурора о пересмотре в чрезвычайном порядке решения Палаты предварительного производства I от 31 марта 2006 года об отказе в разрешении на обжалование,⁵⁷ в котором делается следующая ссылка на статью 31 (1) Венской конвенции по праву договоров:

[ПЕРЕВОД] Правило, регулирующее толкование статьи закона, - это использование ее формулировки, читаемой в контексте, а также в свете ее объекта и целей. Контекст конкретного правового положения определяется соответствующим пунктом статьи закона, читаемым как единое целое в сочетании со статьей закона в целом. Его объекты можно определить исходя из главы закона, в которую включена данная статья, а его цели – из более широких задач закона, которые могут быть определены исходя из преамбулы и общей направленности договора.⁵⁸

57. Что касается контекстуального толкования правила 85, Апелляционная палата отмечает, что она помещена в подраздел 1 («Определение и общий принцип, касающиеся потерпевших») раздела III («Потерпевшие и свидетели») главы 4 Правил («Положения, касающиеся различных этапов разбирательства»). Местоположение правила 85 в Правилах свидетельствует о том, что это общее положение, касающееся потерпевших и применяющееся на различных этапах разбирательства.

58. В отношении объекта и целей правила 85 Апелляционная палата считает, что это правило касается не разрешения на участие потерпевших; объект и цели правила 85 состоят в том, чтобы определить, кто является потерпевшим. Таким образом, хотя в обычном понимании правило 85 само по себе не ограничивает понятие потерпевших потерпевшими, являющимися жертвами вменяемых в вину преступлений, в силу положений статьи 68 (3) Статута участие потерпевших в судебном разбирательстве, согласно процедуре, закрепленной в правиле 89 (1) Правил, ограничивается теми потерпевшими, которые связаны с обвинениями.

⁵⁷ ICC-01/04-168.

⁵⁸ Ibid., пункт 33.

59. В соответствующей части статьи 68 (3) Статута указано:

На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

60. В правиле 89 (1) Правил указано:

С тем чтобы представить свои мнения и замечания, потерпевшие представляют письменное заявление Секретарю, который препровождает его соответствующей Палате. С учетом положений Статута, в частности пункта 1 статьи 68, Секретарь представляет копию заявления Прокурору и защите, которые имеют право представить ответ в срок, установленный Палатой. После этого с учетом положений подправила 2 Палата определяет заседания и надлежащую форму участия, которое может включать в себя вступительные и заключительные заявления.

61. Участие потерпевших в судебном разбирательстве будет прежде всего осуществляться на основании процедуры, предусмотренной в правиле 89 (1) Правил. Представляя письменные заявления, заявители должны будут продемонстрировать, во-первых, что они являются потерпевшими по смыслу правила 85 Правил. Во-вторых, согласно статье 68 (3) Статута потерпевшие сначала должны будут продемонстрировать, что их личные интересы затронуты судебным разбирательством, чтобы получить разрешение представлять свои мнения и опасения на стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

62. Учитывая то, что целью судебного разбирательства является определение виновности или невиновности обвиняемого во вменяемых ему в вину преступлениях, а заявление согласно правилу 89 (1) Правил в этом контексте касается участия в судебном разбирательстве, только потерпевшие, являющиеся жертвами этих преступлений, будут в состоянии продемонстрировать, что судебное разбирательство, как таковое, затрагивает их личные интересы. Поэтому, согласно статье 68 (3) Статута, читаемой совместно с правилом 85 и 89 (1) Правил, только

потерпевшие, являющиеся жертвами вменяемых в вину преступлений, могут участвовать в судебном разбирательстве. После того, как обвинения по делу против обвиняемого утверждены в соответствии со статьей 61 Статута, предмет разбирательства по этому делу определяется вменяемыми в вину преступлениями.

63. Апелляционная палата согласна с утверждением Прокурора относительно того, что вопросы, подлежащие определению в ходе судебного разбирательства, определяются изложенными в обвинениях параметрами, которые ограничивают полномочия Судебной палаты по определению этих вопросов.⁵⁹ Поэтому, согласно статье 68 (3) Статута, читаемой совместно с правилом 85 и 89 (1) Правил, любое определение Судебной палаты в отношении статуса потерпевшего и/или прав участия, не связанное с конкретными обвинениями, предъявляемыми обвиняемому, не вписывалось бы в эти рамки.

64. В функции Судебной палаты входит определение, в этих рамках, того, является ли заявитель потерпевшим в силу того, что ему причинен ущерб в связи с конкретными вменяемыми в вину преступлениями, и если является, то затронуты ли личные интересы заявителя. Если заявитель не в состоянии продемонстрировать связь между причиненным ущербом и конкретными вменяемыми в вину преступлениями, то, даже если какой-либо вопрос в ходе судебного разбирательства затрагивает его личные интересы, в соответствии со статьей 68 (3) Статута, читаемой совместно с правилом 85 и 89 (1) Правил, было бы неправильно предоставлять ему возможность представлять свои мнения и опасения.⁶⁰

65. Поэтому Апелляционная палата поддерживает второй обжалуемый спорный вопрос и подтверждает, что согласно статье 68 (3) Статута для целей участия в судебном разбирательстве ущерб, предположительно причиненный потерпевшему, и концепция личных интересов должны быть связаны с обвинениями, утвержденными в отношении обвиняемого.

⁵⁹ ICC-01/04-01/06-1219, пункт 15.

⁶⁰ В дополнение к процедуре, предусмотренной правилом 89 (1) Правил, Апелляционная палата отмечает возможность участия потерпевших в соответствии со вторым предложением в правиле 93 Правил. Это положение наделяет Палату правом запрашивать мнения «других потерпевших», которые потенциально могли бы включать потерпевших, не являющихся жертвами преступлений, в которых обвиняется обвиняемый.

66. Соответственно, Апелляционная палата отменяет вывод Судебной палаты о том, что ни правило 85 Правил, ни положения Римского статута не подразумевают ограничения на участие потерпевших, пострадавших от преступлений, которые указаны в обвинениях, утвержденных Палатой предварительного производства.

С. Третий обжалуемый спорный вопрос: Могут ли потерпевшие, участвующие в судебном разбирательстве, представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств

67. Третий оспариваемый спорный вопрос, разрешенный для обжалования Судебной палатой, включает два подвопроса, а именно: i) могут ли потерпевшие, участвующие в судебном разбирательстве, представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и ii) могут ли потерпевшие, участвующие в судебном разбирательстве, оспаривать допустимость или относимость доказательств. Апелляции по этим спорным вопросам поданы как Прокурором, так и защитой, которые утверждают, что Судебная палата совершила ошибку в ее определении относительно обоих подвопросов.

1. Соответствующая часть Оспариваемого решения

68. При оценке условий участия потерпевших в судебном разбирательстве и, в частности, в том, что касается доказательств, Судебная палата в пунктах 108 и 109 Оспариваемого решения заявила:

[ПЕРЕВОД] 108. Судебная палата считает, что право представления доказательств в ходе судебного разбирательства в Суде не ограничивается сторонами, в частности, потому, что согласно статье 69 (3) Статута Суд наделен общим правом (которое не зависит от сотрудничества или согласия сторон) требовать представления всех доказательств, необходимых для установления истины. Правило 91 (3) Правил дает потерпевшим, участвующим в разбирательстве, право допрашивать, с разрешения Суда, свидетелей (в том числе экспертов и обвиняемого). Это правило не ограничивает такую возможность свидетелями, вызываемыми сторонами. Из этого следует, что потерпевшим, участвующим в разбирательстве, может

быть разрешено предъявлять и изучать доказательства, если, по мнению Палаты, это поможет в установлении истины и если, в этом смысле, Суд «затребовал» доказательства. Кроме того, в силу приведенных выше причин, Палата не будет ограничивать допрос со стороны потерпевших вопросами возмещения ущерба, а, напротив, разрешит потерпевшим задавать уместные вопросы в любое время, когда рассматриваемые доказательства затрагивают их личные интересы.

109. Что касается просьбы законных представителей потерпевших о предоставлении возможности оспаривать допустимость или относимость доказательств, когда затронуты их интересы, то право делать представления по вопросам доказательств не ограничивается сторонами и в Римском статуте не содержится положений, запрещающих Судебной палате выносить постановления на предмет допустимости или относимости доказательств, после того как она, согласно статьям 68 (3) и 69 (4) Статута, приняла во внимание мнения и опасения потерпевших. В соответствующих обстоятельствах, при наличии ходатайства, это будет разрешено.

2. Аргументация Прокурора

69. Прокурор утверждает, что Судебная палата «[ПЕРЕВОД] совершила правовую ошибку», придя к выводу о том, что потерпевшие могут представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и в том отношении, что она разрешает потерпевшим оспаривать допустимость или относимость доказательств.⁶¹

70. В отношении первого подвопроса Прокурор выдвигает четыре аргумента, каждый из которых излагается отдельно ниже.

а) Представление доказательств, касающихся виновности или невиновности, - это прерогатива сторон

71. В отношении данного аргумента Прокурор утверждает, что «[ПЕРЕВОД] как представляется, никто не спорит с тем, что потерпевшие не являются сторонами, или с тем, что их роль и права отличаются от роли и прав обвинения и защиты. Это является отражением сбалансированности Статута».⁶² Он заявляет, что Римский статут и Правила создают последовательную систему в том, что касается представления доказательств сторонами. В этой связи только стороны имеют обязательства по раскрытию информации. Поэтому Прокурор утверждает,

⁶¹ ICC-01/04-01/06-1219, пункт 27.

⁶² Ibid, пункт 30.

что, если потерпевшим, не несущим обязательств по раскрытию информации, разрешить представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, то это может иметь серьезные последствия «[ПЕРЕВОД] как для надлежащего управления судебным процессом, так и для прав защиты».⁶³ В дополнение к этому Прокурор утверждает, что разрешение потерпевшим представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности, может привести к «[ПЕРЕВОД] переносу бремени доказательства, которое, согласно статье 66 (2) Статута, явно и исключительно возложено на обвинение».⁶⁴ Наконец, Прокурор заявляет, что «[ПЕРЕВОД] право сторон представлять доказательства влечет за собой ряд практических и технических последствий», которые учтены в Статуте, где обвинению и защите предоставлены «[ПЕРЕВОД] средства для сбора таких доказательств и, в частности, в любое время обеспечивается безопасность их сотрудников, занимающихся такой деятельностью».⁶⁵ Прокурор отмечает, что подобных положений в отношении потерпевших не существует и что, если разрешить им собирать и представлять доказательства, то это может сказаться на их безопасности и на безопасности лиц, которым угрожает опасность в связи с собранной информацией.⁶⁶

б) Представление «мнений и опасений» согласно статье 68 (3) не включает представление доказательств, касающихся виновности или невиновности

72. Прокурор заявляет, что согласно статье 68 (3) Статута потерпевшие имеют право представлять свои мнения и опасения. Он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] формулировка статьи 68 (3) тем самым предусматривает, что потерпевшим предоставлено право представлять свое личное видение или соображения по какому-либо вопросу. «Мнения и опасения» не означают представление доказательств».⁶⁷ Прокурор утверждает, что история редактирования статьи 68 (3) подтверждает толкование, сводящееся к тому, что потерпевшие не имеют права представлять доказательства, и указывает на ранние проекты Статута, в которые

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid., пункт 33.

⁶⁵ Ibid., пункт 34.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Ibid., пункт 36.

входило положение, согласно которому законным представителям предоставлялось «[ПЕРЕВОД] право участвовать в разбирательстве с целью представления дополнительных доказательств, необходимых для установления оснований для уголовной ответственности», которое, по его словам, «[ПЕРЕВОД] было изъято из Статута в ходе переговоров в Риме».⁶⁸ Прокурор замечает, что «[ПЕРЕВОД] в Правилах процедуры и доказывания говорится о том, каким образом потерпевшие могут участвовать, и всесторонне прописана система участия потерпевших». Он утверждает, что в этом всестороннем режиме участия потерпевших не содержится упоминания о праве потерпевших представлять доказательства в ходе судебного разбирательства. По сути дела, правила, касающиеся допроса свидетелей потерпевшими и сторонами, лишь подтверждают то, что только стороны имеют право представлять доказательства.⁶⁹

с) Полномочия Судебной палаты согласно статьям 64 (6) (d) и 69 (3) не создают основы для представления доказательств потерпевшими или иными участниками после подачи соответствующей просьбы

73. По данной теме Прокурор утверждает, что положения статей 64 и 69 не могут толковаться таким образом, что потерпевшие могут или должны представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого. Он утверждает, что в результате «[ПЕРЕВОД] ошибочного объединения интересов потерпевших и роли обвинения» Судебная палата постановила, что потерпевшим разрешается «[ПЕРЕВОД] предъявлять и изучать доказательства, если, по мнению Палаты, это поможет в установлении истины».⁷⁰

74. Кроме того, он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] Судебная палата связывает условия участия потерпевших не с автономными, конкретно касающимися потерпевших положениями статьи 68, а с положениями, регулирующими функции и полномочия Палат. Это не соответствует конкретному режиму участия, предусмотренному Статутом».⁷¹ Кроме того, Прокурор утверждает, что статья 69 (3) и статья 64 (6) (d) «[ПЕРЕВОД] наделяют Палату важным, хотя и

⁶⁸ Ibid., пункт 37.

⁶⁹ Ibid., пункты 38 и 39.

⁷⁰ Ibid., пункт 41.

⁷¹ Ibid., пункт 42.

второстепенным, правом контроля и регулирования того, чтобы стороны представляли доказательства, не ущемляя прав потерпевших».⁷² Он утверждает, что формулировка этих положений не создает независимой основы для представления доказательств участником. В контексте истории редактирования Статута Прокурор заявляет, что «[ПЕРЕВОД] государства отказались от позиции, согласно которой Суд был обязан сам истребовать доказательства».⁷³ Вместо этого, как он утверждает, цель рассматриваемых положений заключается в том, «[ПЕРЕВОД] чтобы Палата не была ограничена теми доказательствами, которые стороны решают представить, и при определенных обстоятельствах могла потребовать от сторон представить дополнительные доказательства, имеющиеся в их распоряжении».⁷⁴

d) Характер участия потерпевших на этапе возмещения ущерба

75. Прокурор заявляет, что «[ПЕРЕВОД] только на этапе разбирательства, связанного с возмещением ущерба, потерпевшим разрешается представлять Палате материалы в целях обоснования требования или оказания влияния на определение окончательного решения».⁷⁵

76. В отношении второго подвопроса Прокурор заявляет, что «[ПЕРЕВОД] статья 64 (9) касается осуществления Судебной палатой своих полномочий относительно вынесения решений о допустимости «по ходатайству одной из сторон или по своей собственной инициативе»».⁷⁶ Таким образом Прокурор утверждает, что Судебная палата совершила ошибку в том смысле, что она удовлетворила просьбу законных представителей потерпевших о разрешении оспаривать доказательства.⁷⁷

⁷² Ibid., пункт 44.

⁷³ Ibid., пункт 45.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Ibid., пункт 47.

⁷⁶ Ibid., пункт 49.

⁷⁷ Ibid.

3. *Аргументация защиты*

77. Защита заявляет, что Судебная палата совершила ошибку, разрешив потерпевшим представлять доказательства и оспаривать допустимость или относимость доказательств.

78. В обоснование этого аргумента защита утверждает, что право представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности, принадлежит сторонам.⁷⁸ Защита утверждает, что «[ПЕРЕВОД] разрешение потерпевшим представлять доказательства или выражать свои соображения в отношении доказательств означало бы, что обвиняемому придется иметь дело не с одним, а с несколькими обвинителями, что было бы нарушением принципа равенства сторон, одного из неотъемлемых элементов справедливого судебного разбирательства».⁷⁹ В дополнение к этому защита утверждает, что «[ПЕРЕВОД] в текстах четко излагаются обязательства Прокурора в отношении раскрытия информации, а также обязательства защиты – в тех редких случаях, когда это применимо. Полное отсутствие каких-либо положений, регулирующих раскрытие доказательств потерпевшими, лишь подтверждает то, что им не разрешается представлять доказательства в ходе разбирательства».⁸⁰

4. *Ответ Прокурора на аргументацию защиты*

79. Прокурор не возражает против апелляции защиты в отношении третьего оспариваемого спорного вопроса.

5. *Замечания потерпевших*

80. По первому подвопросу законные представители утверждают, что «[ПЕРЕВОД] документы Суда косвенно дают потерпевшим возможность представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемых, в двух процедурных формах, а именно в контексте представления их мнений и опасений согласно статье 68 (3) Римского статута, с одной стороны, а с другой - посредством допроса свидетелей, экспертов и обвиняемого согласно

⁷⁸ ICC-01/04-01/06-1220, пункт 46.

⁷⁹ Ibid., пункт 48.

⁸⁰ Ibid., пункт 50.

правилу 91 (3) *Правил процедуры и доказывания*.⁸¹ В ответ на аргумент Прокурора относительно того, что статья 69 (3) Статута не создает достаточной статутной и нормативной базы для того, чтобы Палата могла требовать от потерпевших представлять доказательства, законные представители утверждают, что в соответствии со Статутом «[ПЕРЕВОД] Судебная палата может отдавать распоряжения о представлении соответствующих доказательств в отношении потерпевших в целях установления вины согласно статье 76 Статута в том же контексте, как и в целях судебного разбирательства».⁸²

81. Кроме того, законные представители утверждают, что вопрос о виновности или невиновности обвиняемого непосредственно затрагивает потерпевших и что «[ПЕРЕВОД] задача Палаты - обеспечить, чтобы вклад потерпевших оставался в приемлемых рамках и чтобы они не брали на себя роль Прокурора (или защиты)».⁸³

82. По второму подвопросу законные представители заявляют, что один тот факт, что правило 72 (2) Правил позволяет заслушивать потерпевших на предмет относимости или допустимости доказательств в определенных обстоятельствах, не лишает потерпевших права оспаривать допустимость или относимость доказательств в других обстоятельствах.⁸⁴ Они также утверждают, что личные интересы потерпевших могут быть затронуты доказательствами, которые представлены или которые предполагается представить. Такие интересы могут быть связаны с последствиями, вытекающими из представления доказательств, которые могут касаться их права на возмещение ущерба, а также непосредственно исключать его.⁸⁵

6. *Ответ Прокурора на замечания потерпевших*

83. В ответ на замечания потерпевших по первому подвопросу Прокурор заявляет, что «[ПЕРЕВОД] согласно системе, установленной Статутом и Правилами, представление доказательств, касающихся виновности или

⁸¹ ICC-01/04-01/06-1345, пункт 25.

⁸² Ibid.

⁸³ Ibid., пункт 27.

⁸⁴ Ibid., пункт 28.

⁸⁵ Ibid., пункт 29.

невиновности, ограничивается сторонами».⁸⁶ Прокурор утверждает, что в статье 69 (3) определенно предусмотрено представление доказательств сторонами и что в этом контексте Палата полномочна потребовать, чтобы доказательства были представлены теми, кто имеет право представлять доказательства, т.е. сторонами. Поэтому, как он утверждает, «[ПЕРЕВОД] это не составляет процедурной основы для представления доказательств, касающихся виновности или невиновности, потерпевшими».⁸⁷

84. Кроме того, Прокурор оспаривает утверждение законных представителей о том, что статья 68 (3) косвенно предоставляет им право представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности. Он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] ничто в обычном значении «мнений и опасений» либо же в контексте или объекте и целях статьи 68 (3) не свидетельствует о том, что это может читаться как включающее право представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности».⁸⁸ Наконец, Прокурор не согласен с аргументом законных представителей относительно того, что статья 76 или правило 145 требуют, чтобы Палата давала распоряжение о представлении доказательств потерпевшими.⁸⁹

85. В ответ на замечания потерпевших по второму подвопросу Прокурор заявляет, что он в целом согласен с мнениями и опасениями, изложенными законными представителями.⁹⁰ Хотя Прокурор и признает, что личные интересы потерпевших могут быть затронуты доказательствами в отдельных случаях, он утверждает, что это не создает общего права для потерпевших оспаривать допустимость или относимость каждого доказательства.⁹¹ Прокурор заявляет, что «[ПЕРЕВОД] возможность представлять мнения и опасения в отношении допустимости определенного доказательства, если его представление затронет личные интересы потерпевшего, касается опасений, изложенных в замечаниях потерпевшего, при соблюдении и полном выполнении положений Статута».⁹²

⁸⁶ ICC-01/04-01/06-1361, пункт 22.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Ibid., пункт 23.

⁸⁹ Ibid., пункт 25.

⁹⁰ Ibid., пункт 26.

⁹¹ Ibid., пункт 28.

⁹² Ibid., пункт 30.

7. *Определение Апелляционной палаты*

86. При определении основы для права потерпевших, участвующих в судебном разбирательстве, представлять доказательства и оспаривать допустимость или относимость доказательств Судебная палата в пункте 108 Оспариваемого решения заявила, что «[ПЕРЕВОД] потерпевшим, участвующим в разбирательстве, может быть разрешено предъявлять и изучать доказательства, если, по мнению Палаты, это поможет в установлении истины и если, в этом смысле, Суд «затребовал» доказательства». В пункте 109 Оспариваемого решения Палата далее заявила, что «[ПЕРЕВОД] в Римском статуте не содержится положений, запрещающих Судебной палате выносить постановления на предмет допустимости или относимости доказательств, после того как она, согласно статьям 68 (3) и 69 (4) Статута, приняла во внимание мнения и опасения потерпевших. В соответствующих обстоятельствах, при наличии ходатайства, это будет разрешено». Выше, в пункте 96 Оспариваемого решения, Судебная палата постановила, что «[ПЕРЕВОД] потерпевшему, чтобы участвовать на любом конкретном этапе процесса, например, в ходе допроса конкретного свидетеля или обсуждения отдельного правового вопроса или вида доказательств, необходимо будет изложить в письменном заявлении, составляемом в свободной форме, причины, по которым его интересы затронуты доказательствами или вопросом, возникшем в тот момент в деле, а также характер и объем участия, о которых он просит».

87. Судебная палата, делая эти выводы, опиралась на следующие положения Статута и Правил:

88. Статью 69 (3) Статута, делая упор на втором предложении, которая гласит:

Стороны могут представлять доказательства, относящиеся к делу, в соответствии со статьей 64. Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

89. Правило 91 (3) Правил, которое гласит:

а) Когда законный представитель присутствует на заседаниях и принимает в них участие в соответствии с настоящим правилом и желает провести допрос свидетеля, включая допрос, согласно правилам 67 и 68, эксперта или обвиняемого, он должен обратиться с ходатайством в Палату. Палата может

попросить законного представителя представить письменное изложение вопросов, и в этом случае вопросы сообщаются Прокурору и, при необходимости, защите, которой разрешается представлять замечания в срок, установленный Палатой.

b) Затем палата выносит постановление по ходатайству с учетом стадии разбирательства, прав обвиняемого, интересов свидетелей, необходимости проведения справедливого, беспристрастного и оперативного разбирательства и в целях выполнения пункта 3 статьи 68. Постановление может содержать указания о том, каким образом и в каком порядке должны задаваться вопросы и осуществляться предъявление документов с учетом полномочий Палаты согласно статье 64. Палата может, если сочтет это уместным, задавать вопросы свидетелю, эксперту или обвиняемому от имени законного представителя потерпевшего.

90. В статье 68 (3) Статута, в соответствующей части, предусмотрено:

На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. [...]

91. В статье 69 (4), в соответствующей части, предусмотрено:

Суд может [...] вынести решение об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства [...]

92. Судебная палата в пунктах 96 и 108 Оспариваемого решения постановила, что Палата правомочна разрешать потерпевшим, участвующим в деле, предъявлять и изучать доказательства в уместных случаях при условии наличия ходатайства от потерпевших. Стороны оспаривают этот вывод в рамках апелляционного производства на том основании, что он признает за потерпевшими право, эквивалентное праву, которым располагают стороны, представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств. В Оспариваемом решении в этом отношении ясности нет.

93. Апелляционная палата считает важным подчеркнуть, что право представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и право оспаривать допустимость или относимость доказательств в

ходе судебного разбирательства прежде всего принадлежит сторонам, а именно Прокурору и защите. В первом предложении статьи 69 (3) категорично указано: «Стороны могут представлять доказательства, относящиеся к делу, в соответствии со статьей 64». Там не говорится «стороны и потерпевшие могут». Формулировка статьи 69 (3), цитируемой выше, и статьи 64 (6) (d), в которой указано, что Суд правомочен давать «распоряжение о предъявлении дополнительных доказательств к доказательствам, которые уже собраны до судебного разбирательства или представлены сторонами в ходе судебного разбирательства», четко предусматривает, что доказательства, представляемые в ходе судебного разбирательства, будут представляться сторонами. В формулировках Римского статута содержится целый ряд положений, подтверждающих такое толкование, как, например, положения, касающиеся роли, конкретно отводящейся Прокурору, в отношении, среди прочего, расследования преступлений, формулирования обвинений и определения того, какие доказательства следует привести в связи с обвинениями (статьи 15, 53, 54, 58 и 61 (5) Статута). В статье 66 (2) Статута говорится: «Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на Прокуроре». Можно сделать вывод о том, что представление доказательств виновности обвиняемого – это функция Прокурора. Кроме того, режим раскрытия информации, изложенный в правилах 76 по 84 Правил, который предусматривает конкретные обязательства сторон в этом отношении, является еще одним свидетельством того, что эта схема предназначена для сторон, а не для потерпевших.

94. Однако Апелляционная палата не считает, что эти положения исключают возможность того, чтобы потерпевшие представляли доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривали допустимость или относимость доказательств в ходе судебного разбирательства.

95. Хотя нельзя забывать о том, что бремя доказывания вины обвиняемого лежит на Прокуроре, тем не менее ясно, что «Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины» (статья 69 (3) Статута). Тот факт, что бремя лежит на Прокуроре, нельзя понимать так, что он исключает статутные полномочия суда,

поскольку именно суд «должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и это не подлежит сомнению на разумных основаниях» (статья 66 (3) Статута).

96. Действительно, Статут в силу статьи 68 (3) создает право для потерпевших участвовать, впервые за все время, в международных уголовных разбирательствах. Это право может быть осуществлено, когда затронуты личные интересы потерпевших на тех стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

97. Чтобы отразить дух и намерение, содержащиеся в статье 68 (3) Статута, в контексте судебных разбирательств, ее следует толковать таким образом, чтобы участие потерпевших было значимым. Доказательства, которые планируется привести на суде и которые не касаются виновности или невиновности обвиняемого, скорее всего, будут сочтены недопустимыми и не относящимися к делу. Если бы потерпевшим, вообще и при любых обстоятельствах, не разрешалось представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств, то их право участия в судебном разбирательстве потенциально стало бы недействующим.

98. Система, установленная Судебной палатой, как она изложена в пункте 86 выше, основывается на толковании второго предложения статьи 69 (3), читаемого вместе со статьей 68 (3) и правила 91 (3) Правил, исходя из которого Палата, осуществляя входящие в ее компетенцию полномочия, оставляет потерпевшим открытой возможность ходатайствовать перед Палатой о том, чтобы она потребовала представить все доказательства, которые она считает необходимыми для установления истины.

99. Тем самым Судебная палата не дала потерпевшим неограниченного права в отношении самостоятельного представления доказательств или их оспаривания; напротив, потерпевшие должны доказать, почему данное доказательство или вопрос затрагивает их интересы, после чего Палата будет в каждом отдельном

случае решать, разрешать или не разрешать такое участие. Например, если потерпевший докажет, что его личные интересы будут негативно затронуты в том случае, если определенный свидетель (который мог бы засвидетельствовать ущерб, причиненный этому потерпевшему) не будет вызван для дачи показаний или если определенное доказательство (которое могло бы иметь последствия для охраны и безопасности этого потерпевшего) было бы объявлено допустимым, то тогда потерпевший будет иметь возможность ходатайствовать перед Палатой о том, чтобы она осуществила свои полномочия согласно статье 69 (3) и предоставила ему возможность представить эти доказательства или соответственно оспорить допустимость соответствующего доказательства.

100. При принятии решения по каждому ходатайству Судебная палата, бдительно следя за обеспечением прав обвиняемого, могла бы принять во внимание, среди прочего, будет ли заслушивание таких доказательств уместным и своевременным или что распоряжение о заслушивании этих доказательств не следует отдавать по иным причинам. Если Судебная палата решит, что доказательства должны быть представлены, она может вынести постановление относительно условий надлежащего раскрытия таких доказательств, прежде чем они будут приобщены к делу, и, в зависимости от обстоятельств, может дать распоряжение одной из сторон представить доказательства, сама истребовать доказательства или дать распоряжение о том, чтобы доказательства были представлены потерпевшими.

101. Что касается предоставленного потерпевшим права оспаривать допустимость или относимость доказательств, Судебная палата исходила из своих общих полномочий согласно статье 69 (4) в отношении вынесения решений о допустимости или относимости любых доказательств. В этом положении не указано, кто может оспаривать такие доказательства. Согласно статье 64 (9) Статута Судебная палата имеет право по своей инициативе выносить решения о допустимости или относимости доказательств. Эти положения следует рассматривать в свете положений об участии потерпевших, в частности, статьи 68 (3) Статута и правил 89 и 91 Правил. В свете этих положений ничто в статьях 69 (4) и 64 (9) не исключает возможности того, чтобы Судебная палата, получив

представления от потерпевших в отношении определенных доказательств, вынесла решение об их допустимости или относимости. Подход Судебной палаты к толкованию своих полномочий опять-таки не приводит к созданию неограниченного права для потерпевших, а обусловлен применением статьи 68 (3), которая является основополагающим положением, регулирующим участие потерпевших в разбирательстве.

102. Кроме того, Судебная палата находит поддержку такого подхода в положениях правила 91 (3) Правил. Согласно этому правилу Судебная палата может, на основании ходатайства, разрешить законным представителям потерпевших допросить свидетелей или представить документы таким ограниченным образом, как она укажет в разрешении. Апелляционная палата считает, что нельзя исключить, что такие вопросы или документы могут касаться виновности или невиновности обвиняемого и могут означать оспаривание допустимости или относимости доказательств, в той мере насколько это может затрагивать их ранее заявленные интересы и в пределах их права на участие. Чтобы привести пример такого подхода, можно представить себе представление доказательств, не относящихся к установлению ущерба, причиненного потерпевшему, или не допустимых в этой связи. Возможно, источник доказательства недостоверен или, может быть, это доказательство не относится к установлению такого вреда. В некоторых таких ситуациях потерпевшие, участвующие в разбирательстве, могут оспорить допустимость или относимость доказательств, которые предполагается представить, если допущение таких доказательств затронет их личные интересы.

103. Другие аспекты, отмеченные законными представителями потерпевших, заслуживают рассмотрения. В пункте 29 Замечаний потерпевших законные представители заявляют, что:

[ПЕРЕВОД] Представление определенного доказательства может затронуть личные интересы потерпевших и они могут быть заинтересованы в том, чтобы оспорить его допустимость или относимость. Это даже может быть одной из мотивировок их участия в разбирательстве. Такая заинтересованность может быть вызвана теми последствиями, которые представленные доказательства или доказательства, которые предполагается

представить, могут иметь для их возможного права на возмещение ущерба, но также потому, что представление определенных доказательств может непосредственно ущемлять их интересы. В порядке примера мы можем привести доказательства:

- нарушающие правила конфиденциальности, в частности, если конфиденциальность затрагивает защиту потерпевшего (статья 69 (5));
- полученные путем, нарушающим международно признанные права человека потерпевшего или члена семьи (статья 69 (7));
- представление которых может нанести ущерб их безопасности и защите или достоинству;
- представляющие собой нарушение правил 70 и 71 в случае сексуального насилия;
- представляющие собой нарушение договоренности с потерпевшим или членом семьи, заключенные в соответствии со статьей 54 (d).

104. Судебная палата правильно определила процедуру и установила пределы, в рамках которых она будет осуществлять свои полномочия в отношении предоставления потерпевшим права предъявлять и изучать доказательства: i) отдельное ходатайство; ii) направление уведомления сторонам; iii) доказательство личных интересов, затронутых конкретным разбирательством; iv) соблюдение обязательств по раскрытию информации и распоряжений о защите; v) определение оправданности и vi) соблюдение прав обвиняемого и обеспечение справедливого разбирательства. При наличии таких защитительных положений Апелляционная палата считает, что предоставление потерпевшим права участвовать и представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, а также оспаривать допустимость или относимость доказательств не противоречит возложенному на Прокурора брeмени в отношении доказывания вины обвиняемого и не противоречит правам обвиняемого и необходимости обеспечения справедливого разбирательства.

105. Соответственно, Апелляционная палата подтверждает решение Судебной палаты, предоставляющее потерпевшим, участвующим в разбирательстве, возможность представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств в ходе судебного разбирательства.

IV. НАДЛЕЖАЩАЯ МЕРА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

106. Правило 158 (1) Правил процедуры и доказывания гласит, что Апелляционная палата может «утвердить, отменить или изменить обжалуемое решение».

107. В отношении первого обжалуемого спорного вопроса Апелляционная палата подтверждает вывод Судебной палаты в том смысле, что ущерб, причиненный потерпевшим, не обязательно должен быть непосредственным. Апелляционная палата подтверждает, что понятие потерпевшего неизбежно предполагает наличие личного ущерба, но не обязательно предполагает наличие непосредственного ущерба.

108. В отношении второго обжалуемого спорного вопроса Апелляционная палата отменяет вывод Судебной палаты о том, что ни правило 85 Правил процедуры и доказывания, ни положения Римского статута не предусматривают ограничений на участие потерпевших, которые являются жертвами преступлений, указанных в обвинениях, утвержденных Палатой предварительного производства.

109. В отношении третьего обжалуемого спорного вопроса Апелляционная палата подтверждает вывод Судебной палаты о том, что потерпевшие, участвующие в судебном разбирательстве, в принципе могут представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств.

Судья Пикис прилагает частично особое мнение к настоящему решению. Частично особое мнение судьи Кирша будет представлено позднее и приобщено в качестве приложения к настоящему решению.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

Судья Наванетхем Пиллэй
председательствующий судья

Дата: 11 июля 2008 года

Гаага, Нидерланды

№ ICC- 01/04-01/06 ОА 9 ОА 10

Официальный перевод Суда

41/51

Частично особое мнение судьи Г.М. Пикиса

1. Судебная палата утвердила к обжалованию в связи с ее решением от 18 января 2007 года об участии потерпевших следующие три спорных вопроса:

- А. обязательно ли понятие потерпевшего подразумевает наличие личного и непосредственного ущерба;
- В. должны ли ущерб, предположительно причиненный потерпевшему, и концепция «личных интересов» согласно статье 68 Статута быть связаны с обвинениями, предъявляемыми обвиняемому;
- С. могут ли потерпевшие, участвующие в судебном разбирательстве, представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств».⁹³

2. Я присоединяюсь к решению большинства в том, что касается разрешения спорного вопроса В, и поддерживаю отмену решения Судебной палаты и утверждение о том, что «[ПЕРЕВОД] ущерб, предположительно причиненный потерпевшему, и концепция «личных интересов» должны быть связаны с обвинениями, утвержденными в отношении обвиняемого».⁹⁴

3. В отношении спорного вопроса А я согласен, что для того, чтобы быть квалифицированным в качестве потерпевшего согласно правилу 85 (а) Правил процедуры и доказывания,⁹⁵ заявитель, претендующий на этот статус, должен лично понести ущерб. Слово ущерб означает, как разъясняется в решении большинства Апелляционной палаты, боль, травму или урон. Я также присоединяюсь к определению в отношении того, что «материальный, физический и психологический ущерб – это формы ущерба, подпадающие под это правило, если они были причинены лично потерпевшему».⁹⁶ Соответственно, я согласен с

⁹³ *Прокурор против Лубанги Дьило*, решение по просьбам защиты и обвинения о разрешении на подачу апелляции в отношении решения от 18 января 2008 года об участии потерпевших, 26 февраля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1101, пункт 54).

⁹⁴ Решение большинства, пункт 64.

⁹⁵ Ниже именуемых «Правила».

⁹⁶ *Ibid.*, пункт 31.

выводом о том, что для того, чтобы заявитель был квалифицирован как потерпевший, причиненный ущерб обязательно должен быть личным ущербом. С другой стороны, я не согласен с утверждением о том, что «ущерб, причиненный потерпевшему, не обязательно должен быть непосредственным».⁹⁷ Должна присутствовать непосредственная связь между преступлением и ущербом в смысле причины и следствия. Психологический ущерб может, несомненно, быть причинен без предшествующего ему физического ущерба, но само преступление должно быть причиной, приведшей к возникновению ущерба, как это может иметь место в случае уничтожения, изнасилования или унижения лиц, близких или дорогих потерпевшим.

4. Я не согласен с решением большинства в отношении спорного вопроса С, причем в обоих его аспектах, а именно: могут ли потерпевшие, участвующие в уголовном разбирательстве, а) представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и б) оспаривать допустимость или относимость доказательств.

5. Мой ответ на оба вопроса отрицательный. Потерпевшие не могут ни предъявлять доказательства виновности или невиновности обвиняемого, ни оспаривать допустимость или относимость доказательств. Причины, заставляющие меня придерживаться такого мнения, приводятся ниже.

6. Статут не разрешает никому, кроме Прокурора и обвиняемого, участвовать в доказательстве или опровержении обвинений. Исключительная ответственность за расследование дела, сбор доказательств, арест лица, обоснование обвинений на слушании по утверждению и их доказательство на суде возложена на обвинение.

7. Прокурор – это тот орган, которому предоставлены полномочия по проведению расследования преступления, которое было ему передано или о котором ему стало известно. Если он приходит к выводу о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он должен обратиться в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию для проведения

⁹⁷ Ibid., стр. 3.

расследования.⁹⁸ Возбуждение расследования является этапом, предшествующим любым шагам, которые могут быть сделаны впоследствии для того, чтобы привлечь лицо к судебной ответственности.

8. В лице Прокурора объединены функции расследования и обвинения.⁹⁹ Прокурор является тем органом Суда, который уполномочен просить о выдаче ордера на арест или приказа о явке соответствующего лица.¹⁰⁰ В соответствии со статьей 54 Статута Прокурор обязан проводить расследование с тем, чтобы охватить все факты, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность со стороны соответствующего лица. При этом он обязан «в равной мере расслед[овать] обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности».¹⁰¹

9. Прокурор обязан предоставить лицу, в отношении которого ведется расследование, копию документа, содержащего обвинения, и доказательства, которые Прокурор намерен использовать во время слушания по утверждению.¹⁰² Более того, на него возложена обязанность раскрывать этому лицу все доказательства, имеющие отношение к делу, при условии соблюдения любых исключений, предусмотренных в правиле 81 Правил, и предоставлять ему возможность ознакомиться с материалами, находящимися в распоряжении Прокурора или под его контролем.¹⁰³ Обвиняемый предстает перед судом не на основании тех обвинений, которые предпочитает Прокурор. Обвинения должны быть утверждены Палатой предварительного производства, причем Прокурор должен обосновать «каждый пункт обвинения доказательствами, достаточными для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило преступление, в котором оно обвиняется».¹⁰⁴ Утверждение обвинений зависит от выполнения этого бремени. Никто, кроме Прокурора, не наделен полномочиями предъявлять доказательства на слушании по утверждению, доказательства, которые

⁹⁸ См. статью 15 (3) Статута.

⁹⁹ См., среди прочего, статью 53 Статута.

¹⁰⁰ См. статью 58 Статута.

¹⁰¹ См. статью 54 (1) (а) Статута.

¹⁰² См. статью 61 (3) Статута.

¹⁰³ См. правило 77 Правил.

¹⁰⁴ См. статью 61 (5) Статута.

могут быть оспорены данным лицом, которое также имеет право представлять возражения против обвинений, оспаривать доказательства, представляемые Прокурором, и само представлять доказательства.¹⁰⁵

10. Лицу, против которого выдвигаются обвинения на слушании по утверждению, предоставляются права, сопоставимые с правами обвиняемого.¹⁰⁶

Как и Палата предварительного производства, Судебная палата также должна, до начала судебного разбирательства, предусмотреть раскрытие документов или информации, которые ранее не были раскрыты, для того чтобы дать возможность обвиняемому подготовиться к суду. Раскрытие доказательств в форме заявлений свидетелей и материалов, касающихся обвинений, является предварительным условием для проведения слушания по утверждению и судебного разбирательства. Это – норма, заложенная в Статуте, которая отражает нормы справедливого судебного разбирательства.

11. Следует напомнить, что после образования Судебной палаты протоколы разбирательства в Палате предварительного производства, то есть протоколы слушания по утверждению, должны быть переданы Судебной палате.¹⁰⁷

12. Бремя доказывания обвинений лежит на Прокуроре. В статье 66 (2) Статута предусмотрено: «Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на Прокуроре». Прокурор – единственный орган, противостоящий обвиняемому в том, что касается обвинений. Эти две стороны вступают в конфликт после того, как обвиняемый отрицает обвинения. Ни Палата предварительного производства, ни Судебная палата не занимаются сбором доказательств. Судебная палата, как указано в статье 69 (3) Статута, может требовать от любой из двух сторон представления всех доказательств, которые она считает необходимыми для установления истины; такие доказательства, несомненно, представляют собой доказательства, ставшие ей известными на основании представленных ей протоколов слушания по утверждению. Судебная палата наделена аналогичными полномочиями в случае признания вины, как это следует из положений статьи 65 (3) Статута.

¹⁰⁵ См. статью 61 (6) Статута.

¹⁰⁶ См. статьи 67 и 55 Статута и правило 121 (1) Правил.

¹⁰⁷ См. правило 130 Правил.

13. Судебная палата обязана обеспечить, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым,¹⁰⁸ должным образом учитывая права обвиняемого и необходимость защиты потерпевших и свидетелей, защита которых предусмотрена положениями статьи 68 (1) Статута. Обязательство проводить судебное разбирательство в соответствии с нормами справедливого судебного разбирательства также предусмотрено в положениях статьи 21 (3) Статута.¹⁰⁹ Справедливое судебное разбирательство предполагает состязательное слушание при соблюдении, среди прочего, прав обвиняемого, обеспечение которых является неотъемлемым элементом справедливого судебного разбирательства. Своевременное раскрытие доказательств, которые предполагается представить в ходе судебного разбирательства, что необходимо для подготовки защиты, гарантировано положениями статьи 67 Статута в качестве одного из прав обвиняемого.

14. В ряде решений Европейского суда по правам человека определяется характер слушания, соответствующего нормам справедливого судебного разбирательства. Состязательные слушания¹¹⁰ предполагают противостояние обвинения и защиты, которые выступают друг против друга в процессе, имеющим целью установить, выполнено ли в конечном итоге бремя, возложенное на обвинение. Справедливое судебное разбирательство предполагает равенство сторон, как это подчеркивается в деле *Brandstetter v. Austria*.¹¹¹ Состязательный процесс, как было сказано, предполагает, в уголовном деле, право на то, «[ПЕРЕВОД] чтобы и обвинению, и защите была предоставлена возможность ознакомиться и прокомментировать замечания и доказательства, представленные

¹⁰⁸ См. статью 64 (2) Статута.

¹⁰⁹ *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение по ходатайству Прокурора о разрешении на ответ на «Conclusions de la defense en réponse au mémoire d'appel du Procureur», 12 сентября 2006 года (ICC-01/04-01/06-424), пункт 3; *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение по апелляции г-на Томи Лубанги Дыло в отношении решения от 3 октября 2006 года по протесту защиты в отношении юрисдикции Суда согласно статье 19 (2) (а) Статута, 14 декабря 2006 года (ICC-01/04-01/06-772), пункт 37.

¹¹⁰ S. J. Summers, "The European Criminal Procedural Tradition and the European Court of Human Rights", Oxford and Portland, Oregon, Hart Publishing, 2007, стр. 6-7. Отмечается, что термин «adversarial» (состязательный) порой используется взаимозаменяемо с термином «accusatorial» (обвинительный).

¹¹¹ European Court of Human Rights, *Brandstetter v. Austria*, Judgment of 28 August 1991, Application no. 11170/84; 12876/87; 13468/87, пункт 66; См. также European Court of Human Rights, *Borgers v Belgium*, Judgment of 30 October 1991, Application no. 12005/86, пункт 24.

другой стороной».¹¹² Состязательное производство «[ПЕРЕВОД] имеет целью, прежде всего, обеспечить интересы сторон и интересы надлежащего отправления правосудия».¹¹³ Заслуживает упоминания тот факт, что в деле *Dombo Beheer BV v. Netherlands*¹¹⁴ Палата подчеркнула, что в уголовных делах должны строго соблюдаться реквизиты состязательного слушания. Подытоживая, можно сказать, что при состязательном слушании две стороны оказываются в положении противников в связи с определением единственного вопроса, стоящего перед Палатой: виновность или невиновность обвиняемого. Противником обвиняемого является Прокурор и никто иной. У подзащитного не может быть более одного обвинителя. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. В его отношении существует презумпция невиновности. Суть вопроса заключается в том, доказал ли Прокурор свою версию таким образом, что это не подлежит сомнению на разумных основаниях.

15. Участие потерпевших в разбирательстве ограничено изложением их мнений и опасений. Как разъяснено в моем отдельном совпадающем мнении в связи с решением Апелляционной палаты от 13 июня 2007 года,¹¹⁵ участие потерпевших ограничено изложением их «мнений и опасений», после чего я добавил: «[ПЕРЕВОД] Это очень жестко обусловленное участие, ограниченное изложением их мнений и опасений. Потерпевшие не становятся сторонами в разбирательстве и не могут представлять или выдвигать ничего иного, кроме своих «мнений и опасений»».¹¹⁶ Что касается того, что потерпевшие могут излагать в своих мнениях и опасениях, то это был следующий вопрос, который я рассмотрел по вышеуказанному делу. «[ПЕРЕВОД] Не касательно доказательства дела или поддержки защиты. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит исключительно

¹¹² European Court of Human Rights, *Brandstetter v Austria*, Judgment of 28 August 1991, Application no. 11170/84, 12876/87; 13468/87, пункт 66.

¹¹³ European Court of Human Rights, *Niderost-Huber v Switzerland*, Judgment of 27 January 1997, Application No. 104/1995/610/698, пункт 30; European Court of Human Rights, *Acquaviva v France*, Judgment of 21 November 1995, Application No. 45/1994/492/574, пункт 66.

¹¹⁴ European Court of Human Rights, *Dombo Beheer BV v. Netherlands*, Judgment of 27 October 1993, Application no. 14448/88, пункт 32.

¹¹⁵ *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение Апелляционной палаты по совместному ходатайству потерпевших а/0001/06 по а/0003/06 и а/0105/06 в отношении указаний и решения Апелляционной палаты от 2 февраля 2007 года, 13 июня 2007 года (ICC-01/04-01/06-925), Отдельное мнение судьи Георгиоса М. Пикиса.

¹¹⁶ *Ibid.*, пункт 15.

на Прокуроре (статья 66 (2) Статута). В Статуте (статья 54 (1)) предусмотрено, что Прокурор собирает и получает информацию от потерпевших о фактах, связанных с преступлением или преступлениями, составляющими предмет разбирательства. То, что судебный процесс должен идти упорядоченно, известно всем; за поддержание такого порядка отвечает Суд, страж судебного процесса. Не входит в сферу ведения потерпевших и содействие обвинению или опровержение аргументов защиты».¹¹⁷ Мнения и опасения потерпевших, как указано в том же мнении, «[ПЕРЕВОД] ...относятся к причине, легитимизирующей их участие, причине, которая отличает их от других потерпевших, а именно их личным интересам при том условии, что они затронуты разбирательством».¹¹⁸

16. Права лица, которому предъявляются обвинения на слушании по утверждению, и обвиняемого гарантируют им «[ПЕРЕВОД] ...заблаговременное ознакомление с доказательствами и информацией, лежащими в основе их дела».¹¹⁹

17. Правило 91 Правил имеет целью прояснить параметры участия. В нем четко указано, что потерпевшие не могут допрашивать свидетелей в качестве неотъемлемого права. Им может быть это разрешено с предварительной санкции Палаты и таким образом, как будет предписано Палатой. Такие вопросы должны обязательно касаться личных интересов потерпевших, легитимизирующих их участие. Кроме того, должны быть учтены права обвиняемого,¹²⁰ причем таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. Например, потерпевшим не разрешалось бы поднимать вопросы, касающиеся фактов, о которых обвиняемый заранее не был предупрежден в силу раскрытия доказательств по данному вопросу. Согласно Статуту весь процесс, от расследования до судебного разбирательства, построен на принципах состязательного слушания.

¹¹⁷ Ibid., пункт 16.

¹¹⁸ Ibid., пункт 16.

¹¹⁹ *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение Апелляционной палаты по совместному ходатайству потерпевших а/0001/06 по а/0003/06 и а/0105/06 в отношении указаний и решения Апелляционной палаты от 2 февраля 2007 года, 13 июня 2007 года (ICC-01/04-01/06-925), Отдельное мнение судьи Георгиоса М. Пикиса, пункт 18.

¹²⁰ См. статью 91 (3) Статута.

18. Потерпевшие сами могут быть свидетелями. Опасения в отношении их безопасности и их право на возмещение ущерба, несомненно, их беспокоят. Следует пояснить, что участие потерпевшего в судебном разбирательстве не является предварительным условием для того, чтобы требовать возмещения ущерба. В правиле 94 Правил указаны сведения, которые должны быть представлены потерпевшим, требующим возмещения ущерба. Однако согласно системе, заложенной Статутом, возмещение ущерба может быть истребовано только от осужденного лица (статья 77 (2)).

19. Предоставление потерпевшим возможности оспаривать допустимость или относимость доказательств – следующий вопрос, который следует рассмотреть. Критерием принятия доказательств является их относимость к предмету разбирательства, т.е. обвинениям. Относящиеся к делу доказательства допустимы, если только Суд, по причинам, изложенным в Статуте, не признает их недопустимыми. Эти причины приводятся в статье 69 (4) и (7) Статута. Доказательства могут быть отклонены по причине их доказательственной силы или, точнее, ее отсутствия, или того вреда, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля. Относящиеся к делу доказательства также могут быть не приняты, если они были получены путем нарушения прав человека, если нарушение порождает сомнения в достоверности доказательств или если признание их допустимыми было бы несовместимым с добросовестным проведением разбирательства и наносило бы ему серьезный ущерб. При определении относимости доказательств к предмету разбирательства, который заключается в обвинениях, предъявляемых обвиняемому, следует руководствоваться логикой. Доказывание или опровержение обвинений – это вопрос, касающийся противоборствующих сторон. Потерпевшие здесь не имеют права голоса. Они заинтересованы в том, чтобы было принято правосудное решение, что совпадает с интересами всего мира в отношении того, чтобы уголовный процесс проходил в соответствии с законом, в соответствии с нормами справедливого судебного разбирательства. И представление доказательств, и их принятие касается сторон в противоборстве. В функции потерпевших не входит

доказывание или опровержение обвинений – вопрос, непосредственно связанный с принятием доказательств. Интересы правосудия защищаются Палатой, которой поручено следить за тем, чтобы только относимые и допустимые, в ранее определенном контексте, доказательства могли быть приняты к ведущемуся ею производству. Презумпция невиновности не оставляет никому иному, кроме Прокурора, возможности утверждать обратное и пытаться это доказать посредством представления относящихся к делу доказательств, допустимых в проводящемся Палатой уголовном разбирательстве.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

Судья Георгиос М. Пикис

Дата: 11 июля 2008 года

Гаага, Нидерланды